

Снижение числа преподавателей и воспитателей в середине 1970-х – начале 1980-х гг. объясняется тем, что молодые люди в этот период выбирали себе профессии, связанные с промышленностью. Интенсивное развитие промышленности способствовало повышению заработной платы в этой отрасли.

Важнейшим направлением всей системы образования СССР было формирование коммунистического мировоззрения, атеизма. Эта идеология была оторвана от жизни, в которой происходили события, весьма далекие от идеалов социализма и коммунизма. В СССР постоянно подчеркивалось, что нам необходимо воспитывать высокообразованного, всесторонне развитого человека. Однако реальная жизнь превращала людей в конформистов с весьма ограниченным кругозором.

Примечания

1. ГАОПОТО Ф. 75. Оп. 5. Д. 1. Л. 16.
2. ГАТО Ф. 1823. Оп. 1. Д. 28. Л. 50
3. Там же. Л. 49.
4. ГУ ГАТО Ф. 1844. Оп. 1. Д. 843. Л. 6–10.
5. ГАОПОТО Ф. 68. Оп. 108. Д. 25. Л. 10.
6. Там же. Л. 16
7. ГУ ГАТО Ф. 1823. Оп. 1. Д. 1162. Л. 3.
8. ГУ ГАТО Ф. 1740. Оп. 1. Д. 716. Л. 19.
9. Там же. Л. 27.
10. ГУ ГАТО Ф. 86. Оп. 1. Д. 427. Л. 32.
11. ГУ ГАТО Ф. 1740. Оп. 1. Д. 716. Л. 49–50.

ЧЕРНЫХ В. В.

ИСТОРИЯ ДОБРОВОЛЬНЫХ ПОЖАРНЫХ ОБЩЕСТВ Г. ИРКУТСКА (1881–1917 ГГ.)

Важную роль в дело противопожарной обороны внесли добровольные пожарные общества, которые начали организовываться с 1861 г. в городах и селениях как одна из форм общественной взаимопомощи в борьбе с пожарами.

Возникновению их предшествовало осознание населением необходимости борьбы с пожарами, приобретенной им в результате постоянных пожарных бедствий. Профессиональные пожарные команды, действовавшие в XIX в. только в крупных городах, были не в состоянии оградить от огня страну, переживающую промышленный переворот. Владельцы строящихся фабрик и пред-

приятий, пытаясь обезопасить свою частную собственность, целенаправленно предпринимали различные противопожарные мероприятия, вплоть до создания небольших пожарных дружин.

Одной из причин появления пожарного добровольчества стал и тот факт, что ни Городовое положение 16 июня 1870 г., ни Положение 11 июня 1892 г. почти не коснулись пожарного благоустройства городов и обязанностей городского управления по обеспечению защиты их от пожарных бедствий¹. Закон оставил открытым вопрос об организации активного огнетушения в городах, предоставив способы его разрешения всецело местным управлениям, т. е. поставив его в зависимость от степени понимания этими управлениями местных интересов и развития у населения чувства самоохраны.

Принимая во внимание ту всестороннюю регламентацию городского строительства, те требования, которые предъявлялись Строительным уставом при возведении в городах различных сооружений, как, впрочем, и то, что в пожарном уставе с достаточной определенностью указывались пути к достижению благоустройства городов в пожарном отношении, можно было бы ожидать, что работа городских общественных управлений, к которым отошло ведение пожарной части, приведет к упорядочению данной деятельности.

Однако в действительности этого не случилось. Отсутствие в Городовом положении определенных указаний на права и обязанности городских управлений по отношению к устройству пожарной части породило множество недоразумений между последними и местными административными и полицейскими властями.

Недоразумения между администрацией, с одной стороны, и городскими управлениями, с другой, сводились к тому, какую форму организации пожарной помощи считать за полицейскую и какую за общественную, какой объем их состава считать достаточным, кто должен производить в них тревоги, кто вправе осуществлять осмотр обозов и т. п. Одни городские управления стали высказываться за необходимость реорганизации существующих пожарных команд, другие – за изъятие их из ведения полиции, третьи – за полное их упразднение, четвертые – начали устраивать команды, непохожие ни на полицейские, ни на общественные, пятые – стали вновь вводить отмененную в 1856 г. всеобщую натуральную пожарную повинность² и т. п.

Неизбежным следствием и ясным доказательством крайне неудовлетворительного состояния противопожарного состояния городов и населенных пунктов и явилось широкое развитие частной инициативы в этом деле – организация добровольных пожарных обществ (ДПО).

Зародившись впервые в 1862 г. на западной окраине страны, они начали быстро распространяться, и в начале 80-х гг. XIX в. учреждаются в Сибири. В Иркутске ДПО было создано 8 апреля 1881 г. Большая роль в его организации принадлежит иркутскому голове Д. Д. Демидову и почетному гражданину города Ф. К. Трапезникову. Заслуги последнего в деле помощи при пожарных бедствиях в г. Иркутске еще за много лет до основания Общества останутся на долгое время в памяти жителей. Романов в своей летописи упоминает, что Трапезников «в пожар 1879 г. со своими двумя пожарными машинами ... отстоял дома Поповой и тем избавил от истребления остальную часть города»³.

На личный счет Трапезниковым содержался пожарный обоз, послуживший прототипом позднее организованного обоза пожарного Общества, и участие Ф. К. Трапезникова в начальной организации вольного Пожарного общества как «человека не только любившего противопожарное дело, но и человека с многолетним опытом в этом деле было неоценимую услугу»⁴.

Заметную роль в деле создания материальной базы общества сыграли пожертвования купцов города братьев – Трапезниковых Ф. К. и С. К., Сукачёва В. П., Сибиряковых А. М. и К. М. и др.

Так, будучи в Лондоне, А. М. Сибиряков купил для города две пожарные машины: одну паровую и другую ручную, которые пожертвовал Иркутскому добровольному пожарному обществу⁵. Денежные же пожертвования купцов Обществу носили весьма постоянный характер, что имело большое значение в деле становления Общества и нормального функционирования пожарного обоза. В число учредителей общества в первый же год создания – 1881, записалось 249 лиц на правах членов-соревнователей с ежегодным взносом по 13 руб. и, кроме них, 165 лиц сделали пожертвования на сумму 7 770 руб. 04 коп., следовательно, в первый год своего существования Общество насчитывало в составе своем 414 членов жертвователей и соревнователей, не считая членов действительных, освобождаемых от денежных взносов, и обладало капиталом в 11 007 руб. 04 коп.⁶, что по тем деньгам считалось немалой суммой.

Для общества был выработан устав, «но из-за спешности по его составлению он оказался крайне схематичным, ограниченным по форме и неудовлетворительным в практическом применении»⁷.

В первые годы деятельности Общество имело в распоряжении своем пожарный обоз, лично принадлежащий Ф. К. Трапезникову. В свое ведение Пожарное общество приняло «городской колодезь на хлебном базаре, заново перестроило здание, прорубив второй этаж, в котором был поставлен резервуар на 70 бочек»⁸. Кроме того, были приняты меры к улучшению водоснабжения: ремонтировались и улучшались принадлежащие Иркутскому городскому управлению колодцы.

Советом общества были предприняты попытки по созданию дружин из действительных членов общества. На призыв совета откликнулись многие содержатели и владельцы мастерских и фабричных заведений, дав обещание высылать на пожары своих служащих и рабочих, а «потому было преступлено к широким заготовлениям рабочей форменной одежды и ручных инструментов, таковые и были розданы изъявившим согласие являться на пожары». Но данные обещания плохо исполнялись в первое время, а за этим следовало почти полное прекращение существования дружин. Розданные Советом предметы обмундирования и инструменты были израсходованы для повседневного употребления или утеряны. Когда были приняты меры к проверке этого имущества, то были найдены только «плачевные его остатки»⁹. К 1886 г. Совет общества создал свой собственный пожарный обоз. Однако были нередки случаи «неисправных выездов обоза как относительно времени к месту пожара, а также и по содержанию в исправности пожарных машин»¹⁰. В кассу Пожарного общества продолжали поступать крупные пожертвования: в 1882 г. Совет сиропитательного дома Е. Медведниковой и учрежденного при нем банка пожертвовали 5000 руб. Страховые общества Российское и Русское пожертвовали: первое – 500 руб., второе – 300 руб. Однако к 1886 г. деятельность Общества, без преувеличения можно сказать, прекратилась вовсе. На такое печальное положение «столь симпатичного по мысли и полезного в жизни учреждения» было обращено внимание начальника края Иркутского генерал-губернатора графа А. П. Игнатьева и по его инициативе «состоялось общее собрание членов Иркутского пожарного Общества 12 февраля 1886 года»¹¹. На повестке стоял вопрос: желательно ли

дальнейшее существование общества, нужно ли и что именно предпринять к оживлению его деятельности»¹². Собрание прошло под председательством городского головы В. П. Сукачёва, присутствовало 73 члена. На собрании был избран новый Совет, председателем которого стал С. К. Трапезников. Новый Совет поставил себе целью «наискорейшее организацию дружины из действительных членов, также озаботился вопросом об улучшении водоснабжения и более правильной организацией обоза Общества»¹³. Действительно, деятельность Пожарного общества несколько оживилась: были сооружены две ручные помпы с подъездными к ним платформами, исправлен городской колодец с баком на Большой улице. Была установлена плата для вольных водовозов за доставленную на пожар воду, а именно: за первую доставленную бочку 3 руб., за последующие по 1 руб. Частным лицам под их личную ответственность были розданы резервные машины общества. Однако этот опыт имел печальные результаты: машины пришлось взять обратно и поплатиться значительной суммой по приведению их в прежнее состояние.

В 1887 г. помещение обоза Общества было соединено телефоном с общей городской сетью¹⁴.

О достигнутых Советом результатах по организации обоза и качества его деятельности свидетельствует следующее. Брандмейстер Иркутской полицейской пожарной команды П. М. Мякинин в своем рапорте Председателю Совета общества от 26 апреля 1888 г. за № 149 отмечал: «Сего 25 апреля 1888 г. в 10 1/2 часов ночи я проверял часовых вверенной мне команды установленными для сего сигналами. Менее чем через две минуты после поднятия сигналов, по своеобразному звуку колокольчиков, услышал едущий ко второй части отряд вольного пожарного общества, который и выстроился у части в полном порядке, комплекте и исправности, ровно через 2 1/2 минуты после поднятия сигналов. Такая блистательная выездка прямо доказывает сознательное и добросовестное отношение к делу людей команды и умелый строгий порядок, установленный в команде ее распорядителями»¹⁵.

Иркутский генерал-губернатор граф Игнатъев, проводя 4 мая 1888 г. тревогу всем полицейским и городским пожарным обозам, в приказе своем выразил одобрение деятельностью пожарного обоза Общества следующим образом: «Равным образом мне весьма приятно было заметить, что пожарный обоз вольной пожарной

дружины также выехал на тревогу очень быстро и в полной исправности»¹⁶.

Летом 1888 г. обоз Иркутского пожарного общества самостоятельно, без помощи городских полицейских обозов, при наличии сильного ветра потушил большой пожар... «в Жилкиной, где был престольный праздник, где горело 12 домов с надворными постройками»¹⁷. За это мероприятие Пожарное общество получило благодарственное письмо от генерал-губернатора с пожеланиями «дальнейшего развития и преуспения»¹⁸.

Касса Пожарного общества многие годы помимо взносов членов-соревнователей ежегодно пополнялась пожертвованиями Сукачева В. П. (иркутского городского головы) из личных денег. Например, на его деньги на летний сезон 1887 г. были куплены лошади¹⁹. Во все последующие годы Сукачев ежегодно вносил сумму в размере 200 руб.²⁰.

С 1886 по 1888 гг. служащие обоза получали вознаграждения: старший – 30 руб., 5 конюхов – по 20 руб. в месяц. Кроме того, всем им выделялось безвозвратно по паре сапог, а форменная одежда: каски, фуражки и блузы выдавались на время службы. С 1889 г. ввиду удешевления предметов продовольствия, хотя штатное жалование служащих не увеличилось, но выдача сапог была прекращена²¹.

До 1889 г. на зимний период все лошади обоза ежегодно продавались, а весной закупались снова. После Совет постановил, что «прежнюю меру необходимо отменить, за лучшее – раздать лошадям известным Совету лицам на прокорм до весны будущего года. «Обоз общества за летний сезон 1890 г. работал на 18 пожарах, причем два из них обозом Общества были прекращены до выезда полицейских команд»²².

В начале 1892 г. утверждается новый Устав добровольного пожарного общества²³, который внес в жизнь общества более правильную расстановку дел, подробно регламентируя правила и указания деятельности как должностных лиц, так и всех членов Общества по выяснению их прав и обязанностей.

С введением нового Устава произошла реорганизация Совета, из его состава выбыли, как непременные члены, городской голова и полицмейстер. Этим, к сожалению, нарушилась та тесная, неразрывная связь, в которой Общество находилось с представителем полиции, а главное, с Иркутским городским общественным управлением в лице городского головы.

Еще в конце 1891 г. Иркутское пожарное общество получило приглашение от Императорского русского технического общества через Организационный комитет Высочайше утвержденного съезда русских деятелей по пожарному делу и Всероссийской пожарной выставки в г. Санкт-Петербурге прислать делегатов общества на съезд, который состоялся летом 1892 г.

Однако никто из представителей Общества не поехал в Санкт-Петербург, а сделанное общим собранием предложение члену общества Р. К. Трапезникову быть делегатом от общества им было отклонено. Общество ограничилось лишь просьбой к съезду прислать в Иркутск материалы съезда. Съезд пожарных деятелей имел большое и серьезное значение, главным образом по отношению к вольным пожарным обществам, дав им начало и возможность единения и обмена мнений о результатах их прошлой деятельности и «предположениях об улучшении противопожарного дела в будущем»²⁴.

23 марта 1893 г. был утвержден Устав Российского пожарного общества, в число членов которого вступило и Иркутское пожарное общество по решению общего собрания членом.

В 1892 г. на долю обоза Общества выпала трудная работа – громадный пожар, случившийся 6 июня на Преображенской улице, где выгорело 14 жилых строений и 17 нежилых»²⁵.

В 1893 г. Иркутское общество взаимного страхования имуществ от огня постановило выдавать Пожарному обществу ежегодно на «усиление его средств по 100 рублей». Приняв с благодарностью это пожертвование, общее собрание присвоило Взаимному страховому обществу звание пожизненного члена-жертвователя²⁶.

Еще в конце 1892 г. Советом по уполномочию общего собрания были выработаны образцы знаков для членов Совета и других должностных лиц. Образцы знаков и жетонов были утверждены Иркутским губернатором.

Знак для действительного члена – бронзовый, штампованный в виде звезды, с вырезанными на нем инициалами общества «И. П. О.» и последовательным номером. Для членов – охотников знаки серебряные с золотыми инициалами Общества на щитке, обвитом золотой лентой, с вырезанной на ней надписью девиза Общества: «Один за всех и все за одного». Знак для председателя Общества отличался только украшением сверху значка в форме пожарной

каска из золота²⁷. Наградные жетоны представляли из себя уменьшенный значок, установленный для председателя Общества, на оборотной стороне жетона гравировалось имя, отчество и фамилия лица, которому он был предназначен. Знак врача Общества бронзовый, штампованный с инициалами Общества и крупной подписью сверху значка: «врач».

Была утверждена и форма: «двубортный пиджак из толстой парусины с зелеными кантами и оборочками, с металлическими золочеными пуговицами с эмблемами пожарного дела. Головной убор: каска, установленных для пожарных образцов, или фуражка офицерского образца, из летних материй с зеленым околышем, с металлическим на нем знаком с инициалами общества²⁸.

В 1893 г. Обществу города предоставляется помещение при доме банка на Большой улице на вечное пользование. В последующие годы в Иркутском добровольном пожарном обществе не было крупных изменений. Люди всегда были здоровы и не получали на пожарах увечий²⁹.

Советом в 1894 г. была создана библиотека из специальных сочинений, газет и журналов по пожарному делу, почин в этом принадлежит почетному члену Общества В. П. Сукачёву³⁰.

Пожарная команда ДПО действовала только в летнее время (с 1 апреля по 1 октября), из-за отсутствия собственного помещения она на зиму прекращала работу. В 1901 г. общество получает старое помещение пожарной части (по ул. Дзержинского). Спустя четыре года оно получает разрешение и на строительство для себя зданий из бутового камня с гаражом для пожарной команды и всех служб. В средней части здания была построена пожарная вышка.

В трех отрядах команды общества насчитывалось в этот период 135 рабочих, 12 лошадей, одна паровая машина, два ручных насоса и пожарный инвентарь³¹. Одним из главных средств существования общества с материальной стороны служила ежегодная субсидия городского самоуправления в сумме 4500 руб., а также суммы, составляющиеся из членских взносов и добровольных пожертвований. Общество вплоть до 1917 г. содержало пожарное депо, расположенное в центре города, по силам равное одной пожарной части, и нагорный отдел. Согласованность совместных действий на пожарах городской пожарной команды с командой ДПО регулировалась изданными губернатором правилами, по которым главное распоряжение всеми прибывшими на пожар ко-

мандами возлагалось на брандмайора, за отсутствием последнего на начальника команды ДПО, а в отсутствие того и другого на старшего по службе из присутствующих брандмейстеров городской команды³².

Статистика о количестве пожаров в городе Иркутске показывает, что с 1903 по 1913 гг. их происходило от 88 до 165 в год, т. е. в среднем 130 пожаров, убытков на сумму 159 617 руб. Причем наибольший процент возникновения пожаров падал на зимнее время (соотношение их к пожарам летним как 6 к 5, или 55 %), когда наличность пожарной охраны сокращалась расформированием команды ДПО. Но, с другой стороны, если при этом принять во внимание то же количество пожаров, то по их степени оказывается, что более крупные пожары в зимнее время составляли лишь 28 %, тогда как в летнее время достигали 42 %, т. е., иными словами, почти половина пожаров летних имели более угрожающий в смысле распространения огня характер³³. Следовательно, немаловажная роль в их ликвидации принадлежала команде ДПО.

Встреченные вначале с настороженностью частными обывателями, городскими общественными управлениями и даже представителями правительственной власти, добровольные пожарные общества постепенно завоевали к себе доверие, а утверждение 23 января 1896 г. МВД нормального их устава явилось лучшей гарантией количественного роста и развития их деятельности в будущем.

Средства ДПО, согласно параграфа 49 нормального устава, составлялись из: 1) членских взносов; 2) пожертвований и субсидий; 3) сборов от публичных увеселений; 4) доходов с денежных капиталов и недвижимых имуществ; 5) из поступлений за очистку труб, за игру оркестра и т. п.³⁴

На практике осуществление параграфа 49 возможно было лишь в 3-х первых пунктах, которые в основе своей имели благотворительное начало.

Что касается доходов с капиталов и недвижимости, то эти пункты практически не работали, так как у большинства пожарных обществ свободных капиталов не имелось. В отношении сбора с публичных увеселений, сопряженного с большими неудобствами, необходимо отметить их мизерные поступления, не способные в значительной степени составить доход обществам.

6 марта 1903 г. ДПО Иркутска, дружинам и командам было разрешено в целях усиления их денежных средств устройство ло-

терей-аллегри на одинаковых с благотворительными обществами и учреждениями условиях³⁵.

Однако сбор средств с подобных мероприятий был столь ничтожен, что базировать на них существование обществ было просто невозможно. Поступления же членских взносов и пожертвований составляли также весьма незначительные суммы и поэтому не могли служить источниками средств пожарных обществ.

Таким образом, при существовавших способах пополнения средств пожарных обществ собрать даже незначительную сумму в 500 руб. для приобретения пожарного обоза, на содержание которого требовалось до 1000 руб.³⁶ в год, часто было весьма проблематичным.

Необходимые средства добровольным обществам в силу их возрастающего значения должны были быть предоставлены законодательным порядком, что и пыталось решить императорское Российское пожарное общество, вынося эти вопросы на обсуждение III и IV Государственной Думы. Но доведению этих проблем до реализации помешала начавшаяся мировая война.

Таким образом, необходимо признать, что, являясь организацией, не предусмотренной ни пожарным, ни общим законодательством, ДПО вплоть до революции 1917 г. страдали от в значительной степени правовой неопределенности их положения, а отсутствие установленных взаимоотношений между этими обществами и учреждениями, с которыми им приходилось вступать в деловые отношения (губернским начальством, полицией, городскими управлениями, страховыми обществами), служили порой причиной недоразумений между ними. Ситуация могла измениться только лишь тогда, когда ДПО бы получили среди других учреждений определенное законом место.

Вместе с тем возникновение и деятельность как полицейских пожарных команд, так и добровольных пожарных обществ по сути были единственным положительным результатом работы как городских управлений, так и частной инициативы по охране городов и населенных пунктов от пожарных бедствий. Все остальные мероприятия в области пожаробезопасности, проводимые на местах, либо оставались проектами, либо осуществлялись в крайне незначительном числе городов и сколько-нибудь широкого распространения в этот период не получили. Так, осталась пожеланием организация трубоочистных отделений при городских

пожарных командах, а устройство водопровода удалось осуществить в Иркутске только в начале XX в. Организовать школу брандмейстеров удастся во второй половине XX в., устройством пожарной сигнализации в начале XX в. также может похвалиться только один город губернии – Иркутск.

Трудные времена для ДПО наступили с первых дней первой мировой войны. Многие из пожарных добровольцев были призваны в действующую армию, мобилизуется часть конского поголовья, что значительно ослабило боеспособность добровольных пожарных команд и дружин.

Итак, во второй половине XIX в. завершается оформление организационной структуры ДПО, однако их законодательная основа не была подведена еще и в начале XX в. Тем не менее, добровольные пожарные формирования оказали заметную помощь профессиональным пожарным командам в деле противопожарной обороны. Иркутское же ДПО, отличавшееся особой активной деятельностью, имело в отличие от других добровольных обществ страны еще и свою действующую пожарную команду, что поставило его как одно из лучших ДПО Сибири, как это отмечал Иркутский городской голова И. Ф. Исцеленов³⁷.

Примечания

1. *Пуришкевич В.* Национальное бедствие России. С. 22–23.
2. Там же. С. 23–24.
3. *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. Иркутск., 1993. С. 294.
4. Иркутское добровольное пожарное общество за 13 лет его существования. Иркутск, 1894. С. 2.
5. ГАИО. Ф. 70. Оп. 2. Д. 385. Л. 1.
6. Иркутское добровольное пожарное общество за 13 лет его существования. С. 2.
7. Там же. С. 4.
8. *Романов Н. С.* Указ. соч. С. 91.
9. Иркутское добровольное пожарное общество за 13 лет его существования. С. 5.
10. Там же.
11. *Романов Н. С.* Указ. соч. С. 132.
12. Там же.
13. Иркутское добровольное пожарное общество за 13 лет его существования. С. 8.
14. Там же. С. 10, 12, 16.
15. Там же. С. 16.
16. Приказ генерал-губернатора Игнатъева от 4 мая 1888 г. // Изв. Иркут. городской думы. 1881. № 21.
17. *Романов Н. С.* Указ. соч. С. 176.
18. Иркутское добровольное пожарное общество за 13 лет его существования. С. 17.
19. Там же. С. 14.
20. *Фатьянов А. Д.* Владимир Сукачев. Иркутск, 1990. С. 46.

21. Иркутское добровольное пожарное общество за 13 лет его существования. С. 21.
22. Там же. С. 22–23.
23. Устав Добровольного пожарного общества в г. Иркутске с приложением инструкций, утвержденных общим собранием 22 марта 1898 года. Иркутск, 1898. С. 38.
24. Иркутское добровольное пожарное общество за 13 лет его существования. С. 30.
25. Там же.
26. *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. С. 391; Иркутское добровольное пожарное общество за 13 лет его существования. С. 31.
27. Иркутское добровольное пожарное общество за 13 лет его существования. С. 32.
28. Там же. С. 34.
29. Там же. С. 35.
30. Там же. С. 37.
31. *Шейчик К. Н.* По законам мужества. Иркутск, 1982, С. 106.
32. ГАИО. Ф. 70. Оп. 4а. Д. 38. Л. 13.
33. Там же.
34. *Савельев П. С.* Пожарные добровольцы России. Алев, 1997. С. 43.
35. Там же. С. 40.
36. *Бородин Д. Н.* Бюджет добровольных пожарных обществ и дружин. С. 7.
37. *Исцеленов И. Ф.* Пожарные команды г. Иркутска. Доклад о передаче в ведение Городского общественного Управления полицейских пожарных команд. Иркутск, 1909. С. 12.

ЧИКИРЁВА Н. О.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОЛХОЗНО-СОВХОЗНЫХ ТЕАТРОВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ КАДРАМИ (1933–1940 ГГ.)

В начале 30-х гг. размах культурного строительства в стране выдвинул проблему широкого развития театрального образования и роста художественных учебных заведений. Вопрос о художественном образовании был предметом обстоятельного обсуждения на Общесоюзной конференции работников искусств в мае 1929 г. и на 3-й сессии Государственного ученого совета в декабре 1930 г.¹ На этих совещаниях отмечалось, что за годы революции были созданы значительные кадры педагогов, однако в области искусства эти достижения были совершенно недостаточны.

К 1930 г. создалась диспропорция между потребностью в художественных кадрах и реальной возможностью ее удовлетворения. В РСФСР на 1930 г. не хватало кадров по всем видам искусств. Особенно остро эта потребность в художественных кадрах и в театральных учебных заведениях отразилась на Западной Сибири, в том числе и Омской области. Учитывая это, партийные и совет-